

шенія къ насилію. Они могли видѣть поразительное подтвержденіе истинности этого закона послѣ уступки Портъ-Артура Россіи. Величайшія усилія, дабы оружіемъ защитить Портъ-Артуръ отъ японцевъ и русскихъ, не привели бы къ тѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ, которыя принесла этимъ странамъ уступка Портъ-Артура. Оба государства потеряли матеріально и нравственно. Китайскому народу, въ виду его ума, выдержанности, трудолюбія, а, главное, многочисленности, было бы не трудно прогнать силою всѣхъ европейскихъ грабителей. Но было бы ужасно, если бы китайцы, потерявъ терпѣніе, вооружились по образцу европейцевъ: въ этомъ случаѣ Китай пересталъ бы быть оплотомъ истинной, практической народной мудрости; она состоитъ въ томъ, чтобы жить мирною земледѣльческой жизнью. Всѣмъ разумнымъ людямъ свойственно жить именно такъ; народы, оставившіе эту жизнь, должны сознательно вернуться къ ней рано или поздно.

Государства Западной Европы, съ виду, могущественны; но положеніе ихъ народовъ, сравнительно съ китайцами, самое бѣдственное. Ихъ главное несчастье состоитъ въ томъ, что они не могутъ кормиться собственнымъ хлѣбомъ и поставлены въ необходимость насиліемъ и хитростью добывать средства пропитанія у другихъ народовъ, живущихъ разумной земледѣльческой жизнью, какъ мы то находимъ въ Китаѣ, Индіи, Россіи. «Подражать западнымъ народамъ, испугавшись ихъ наглости и силы, это все равно, что разумному неиспорченному трудолюбивому человѣку подражать промотавшемуся, отвыкшему отъ труда, нападающему на насъ, наглому грабителю, т. е. ... чтобы съ успѣхомъ противоудѣствовать безнравственному злодѣю, сдѣлаться самому такимъ же безнравственнымъ злодѣемъ» ^{*)}).

Толстой высказываетъ пожеланіе, чтобы китайцы не признавали себя принадлежащими къ какому-либо государству и не считали себя отвѣтственными за дѣла, которыя совершаетъ китайское правительство. Всѣ захваты и грабежи европейцевъ въ Китаѣ являются слѣдствіемъ только того, что существуетъ государственная власть, подданными которой признаютъ себя китайцы. Не будь китайскаго правительства,—и у чужестранцевъ не было бы повода совершать злодѣянія подъ личиною международныхъ отношеній. Если бы китайцы не повиновались своему начальству, то не содѣйствовали бы чужимъ властямъ въ насиліи надъ своимъ отечествомъ. Дабы избавиться отъ бѣдствій, которыя обрушились на это государство, китайцамъ не слѣдовало бы посту-